

Язык ловко проник между губами Сяо Цзина, скользнув по его ровным белым зубам. Сяо Цзин не сопротивлялся, словно наслаждался этим, и такое молчаливое согласие придало Шэнь Тану уверенности. Он углубил поцелуй, переплетаясь с языком партнёра.

Под ним находилось тело Сяо Цзина — крепкое, мускулистое, чисто мужское. Шэнь Тан всегда предпочитал стройных и нежных юношей, таких, каким был Сяо Цзин в восемнадцать лет, или Тан Юйсюаня с его вечной мальчишеской улыбкой, которая не исчезала даже ближе к тридцати.

Но на этот раз Шэнь Тан был ещё более возбуждён. Сяо Цзин — настоящий мужчина, сильный, уверенный в себе, даже властный в глазах окружающих — теперь лежал под ним, и это пробудило в Шэнь Тане непреодолимое желание доминировать.

Он слегка прикусил его губу, а рука невольно потянулась вниз. Однако сильная ладонь Сяо Цзина схватила его запястье с такой силой, что не оставалось места для возражений. Когда их губы разомкнулись, оба дышали тяжело.

Шэнь Тан отчётливо видел, как губы Сяо Цзина покраснели от его неумеренного покусывания. Лёгкое чувство вины едва успело возникнуть, как его сменила тайная радость. В СМИ или на публике Сяо Цзин всегда носил тёмные очки, скрывая половину лица с резкими чертами и плотно сжатыми губами.

Теперь же он выглядел невероятно соблазнительно. Этот вид был доступен только Шэнь Тану, и он чувствовал, что его мужская гордость уже утвердилась. Глядя на прекрасное лицо Сяо Цзина, он сглотнул. Если бы не эта выдающаяся внешность, такое выражение могло бы вызвать желание вызвать полицию.

Но для Сяо Цзина это выглядело особенно притягательно. Этот нетерпеливый взгляд был точно таким же, как много лет назад, когда Шэнь Тан «заманил» его в отель. Разве тогда он не подчинил его себе? Позволив Шэнь Тану немного пошалить, Сяо Цзин почувствовал, как его желание лишь усилилось.

Он легко вернул себе инициативу, снова заключив непослушного юношу в свои объятия. Шэнь Тан, потеряв контроль, растерялся и, моргая большими глазами, с недоумением посмотрел на Сяо Цзина.

Неужели это... мило? Увидев такое выражение, Сяо Цзин не смог сдержать улыбку и ответил ещё более страстным поцелуем. Шэнь Тан, потеряв голову, почти забыл дышать.

Едва освободив губы, он не успел вдохнуть полной грудью, как почувствовал, как его ухо стало горячим, и приятное покалывание разлилось по всему телу. Это место всегда было чувствительным, а горячее дыхание Сяо Цзина у шеи заставило его сердце бешено забиться.

Всё кончено, — подумал Шэнь Тан. — Помню, как в восемнадцать Сяо Цзин, несмотря на свою выносливость и силу, был полным новичком. Я сам подставился, чтобы он попробовал, и хотя в следующий раз он стал лучше, это было скорее благодаря молодости и энергии.

Но теперь он явно стал более опытным. Неужели у него не было партнёров? — размышлял Шэнь Тан, чей разум уже был сожжён алкоголем и обаянием этого мужчины. Он не мог сдержаться и выпалил:

— Сяо Цзин, ты так хорошо справляешься, ты часто практикуешься?

В ответ мужчина с обнажённым торсом резко разорвал его рубашку. Поскольку сегодня был праздничный ужин, Шэнь Тан оделся более формально, и пуговицы на рубашке были аккуратно застёгнуты до второй.

Теперь же они были грубо сорваны, разлетевшись по полу. Шэнь Тан с сожалением произнёс:

— Это же Armani! Ты должен мне компенсировать! Ммм...

Но его слова снова были заглушены поцелуем, сопровождаемым звуком рвущейся ткани. Сердце Шэнь Тана сжалось ещё сильнее.

Неужели нельзя было просто аккуратно снять одежду?

В отместку Шэнь Тан протянул руку к оставшейся одежде Сяо Цзина, но тот, не смущаясь, сам «снял доспехи». Шэнь Тан снова увидел его достоинство и сглотнул.

Оно было даже больше, чем в восемнадцать. Рука Сяо Цзина уже скользнула по телу Шэнь Тана, движения были удивительно нежными. Шэнь Тан, однако, с нервным смешком отстранился, трезвея на глазах. Он понимал, что если позволит ему продолжить, то не сможет встать с кровати ближайшие дни.

Но Сяо Цзин крепко схватил его и недовольно спросил:

— Куда ты?

Шэнь Тан, видя его решимость, понял, что сопротивляться бесполезно, и, прикрывая задницу, поспешно сказал:

— Может, в другой раз? Ты же говорил, что можешь подождать!

Сяо Цзин, вместо того чтобы рассердиться, рассмеялся:

— Я передумал.

Шэнь Тан: ...

Кровать в отеле была широкой, освещение — приглушённым, но Шэнь Тану казалось, что света слишком много. Ему хотелось разбить единственный источник света, чтобы всё погрузилось во тьму, и заткнуть уши себе и Сяо Цзину!

Тогда бы все звуки, которые он издавал, и все позы, в которых они оказывались, можно было бы просто забыть.

Шэнь Тан зарылся лицом в подушку, как страус. Сяо Цзин, увидев это, не смог сдержать улыбки и легонько шлёпнул его по попе, раздался звонкий звук. Шэнь Тан зарылся ещё глубже. Сяо Цзин вздохнул:

— Вставай, нужно привести себя в порядок.

«Вставай, нужно привести себя в порядок» — это была его любимая фраза, и теперь, услышав её от Сяо Цзина, Шэнь Тан почувствовал досаду. Он пробормотал:

— Не хочу!

Сяо Цзин, неожиданно проявив терпение, сказал:

— Иначе можешь заболеть.

Шэнь Тан, всё ещё пряча лицо в подушке, протянул руку, нащупал одеяло и завернулся в него, как кокон, настаивая:

— Не хочу!

Сяо Цзин вздохнул, а Шэнь Тан добавил:

— Я расскажу своему брату, как его лучший друг меня обижал!

Сяо Цзин ответил:

— Ты сам согласился... Это было по взаимному желанию...

Шэнь Тан прервал его:

— Мне всё равно! Я не говорил, что согласен! Я расскажу Шэнь Чэну!

Сяо Цзин хотел сказать: «Но тебе же было хорошо». Но, увидев, как Шэнь Тан смутился, он сдержался и промолчал.

Вместо этого он сказал:

— Ачэнь уже знает, что ты гей. Если хочешь рассказать ему о наших отношениях, я поддержу тебя.

Шэнь Тан был совершенно сбит с толку. Он семь лет был призраком, а теперь, снова став человеком, оставался одиноким. После столь долгого воздержания такой опыт был для него почти идеальным, и он уже не так волновался о своих позициях.

Но всё же ему было немного обидно. В прошлой жизни Сяо Цзин доминировал над ним, а теперь, даже сменив тело, он снова оказался в подчинённой роли. Однако Сяо Цзин добавил:

— Раньше, с парнями, ты тоже был снизу, да?

Шэнь Тан резко сел, готовый дать отпор, но резкое движение вызвало боль в определённом месте, и он, скривившись, нашёл более удобную позу:

— Это мой первый раз!

Сяо Цзин широко раскрыл глаза. Неудивительно, что он удивился — он знал, что предыдущий владелец тела пытался покончить с собой из-за «бывшего парня».

Шэнь Тан же понимал, что в этой жизни он сразу стал «пассивным», и это не лучший старт для будущих отношений. Он мысленно плакал, а Сяо Цзин всё ещё выглядел так, будто проглотил сырое яйцо. Шэнь Тан махнул рукой:

— Ладно, ладно, я же не девушка, не заставляй меня отвечать за это.

Сяо Цзин молчал, задумавшись. Шэнь Тан, словно забыв о боли, пододвинулся ближе:

— Цзин-гэ, а сколько у тебя было парней? Просто интересно, судя по твоим навыкам, ты, похоже, опытный.

Сяо Цзин спокойно ответил:

— Один.

Шэнь Тан запнулся, нервно засмеявшись:

— Правда?

Сяо Цзин снова замолчал. Шэнь Тан понял, что задал неправильный вопрос. Лёгкая интимность момента мгновенно испарилась. Через мгновение Сяо Цзин произнёс:

— Я пойду в душ.

И, не оглядываясь, направился в ванную. Под звук льющейся воды Шэнь Тан откинулся на мягкие подушки. Он думал, что после его «убийственного» вопроса Сяо Цзин больше не захочет с ним разговаривать, и готовился к тому, что его выгонят на маленькую кровать в соседней комнате.

Каково же было его удивление, когда Сяо Цзин вернулся с запахом свежего геля для душа и сказал:

— Шэнь Тан, давай жить вместе.

Шэнь Тан, не понимая, ответил:

— Что?

Сяо Цзин повторил:

— Переезжай ко мне.

<http://bllate.org/book/16322/1472923>